

Клайв С. Льюис
«ПОКОРИТЕЛЬ ЗАРИ»,
или
ПЛАВАНИЕ НА КРАЙ СВЕТА

Клайв Стейплз Льюис
«Покоритель зари», или
Плавание на край света
Серия «Хроники Нарнии», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66426030

1;
ISBN 1

Аннотация

Лучший нарнийский корабль «Покоритель Зари» был построен по приказу короля Каспиана. И вот уже ветер надувает паруса – неустрашимая команда во главе с королем, Люси, Эдмундом и их племянником Юстэсом отважилась отправиться на поиски семерых лордов, изгнанных диктатором Миразом, к далеким Восточным островам.

Там, где заканчивается мир, – все самое интересное только начинается!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Клайв Стейплз Льюис «Покоритель зари», или Плавание на край света

Посвящается Джеффри Барфилду

Глава первая Картина в детской

Жил-был мальчик, которого звали Юстас Кларенс Вред, и фамилия подходила ему как нельзя лучше. Родители называли его Юстасом Кларенсом, а учителя – Вредом. Не могу сказать, как обращались к нему друзья, потому что друзей у него не было. Он звал своих родителей не «папа» и «мама», а по имени, Гарольд и Альберта. Они были чрезвычайно современными и передовыми людьми: ели вегетарианскую пищу, не курили, не пили, носили экологически чистое белье. В их доме почти отсутствовала мебель, кровати в спальне были жесткими, а окна всегда стояли нараспашку. Юстасу Кларенсу нравились животные, особенно насекомые: мертвые, насаженные на булавку жуки, – а ещё книги, в которых содержались точные сведения и фотографии элеваторов или толстенных иностранных детей, занимающихся физически-

ми упражнениями в образцовых школах.

Юстас Кларенс недолюбливал своих родственников, четверых детей семейства Певенси: Питера, Сьюзен, Эдмунда и Люси, – но обрадовался, узнав, что Эдмунд и Люси какое-то время проживут у них. В глубине души он любил командовать, обожал кого-нибудь поддразнивать, и хотя был маленьким и слабым, а если бы дело дошло до драки, не сумел бы справиться даже с Люси, не говоря уже об Эдмунде, ему были известны десятки способов испортить жизнь кому угодно, если он был у себя дома, а эти кто угодно у них гостили.

Эдмунда и Люси вовсе не радовала перспектива пожить у дяди Гарольда и тети Альберты, но ничего не поделаешь: их отца пригласили на четыре месяца в Америку читать цикл лекций, и маме пришлось поехать с ним, потому что она десять лет не отдыхала по-настоящему. Питеру предстояло провести каникулы у старого профессора Кёрка, под руководством которого он усердно готовился к экзаменам. Именно в доме профессора эти четверо детей пережили чудесные приключения несколько лет назад, во время войны. Если бы он по-прежнему жил в том же доме, они все могли бы остаться у него, но с тех пор профессор обеднел и жил теперь в небольшом коттедже, где была всего одна гостевая спальня. Взять остальных детей в Америку было слишком дорого, поэтому с родителями поехала только Сьюзен.

Она считалась самой красивой из детей Певенси и при этом не блистала успехами в школе, хотя во многих отно-

шениях была совершенно взрослой, и мама решила, что ей поездка в Америку даст гораздо больше, чем младшим. Эдмунд и Люси старались не завидовать Сьюзен, но перспектива провести летние каникулы у тетушки наводила на них тоску.

– У тебя хоть своя комната будет, – посетовал Эдмунд, – а мне придётся делить спальню с этим противным Юстасом.

Эта история началась ближе к вечеру, когда Эдмунд и Люси улучили несколько драгоценных минут, чтобы побыть вдвоём. И конечно, говорили они о Нарнии – своей собственной тайной стране. Думаю, у большинства из нас есть своя тайная страна, но только воображаемая. В этом отношении Эдмунду и Люси повезло больше, чем другим: их тайная страна существовала на самом деле, им даже удалось дважды её посетить – не в игре, не во сне, а наяву. Разумеется, они попадали туда волшебным образом, иначе до Нарнии не добраться, и главное – получили обещание, или почти обещание, что когда-нибудь туда вернуться, поэтому неудивительно, что они беспрестанно говорили об этом, как только выпадала возможность.

Сидя на краешке кровати в комнате Люси, они разглядывали картину на противоположной стене, единственную во всём доме, которая им нравилась. А тёте Альберте она совсем не нравилась, поэтому её и повесили в небольшой задней комнате на верхнем этаже, но избавиться от неё не представлялось возможным: это был свадебный подарок от чело-

века, которого ей не хотелось обидеть.

На картине был изображён корабль, который плыл прямо на вас. Его позолоченный нос был выгнут в виде морды дракона с широко открытой пастью. Корабль был одномачтовый, с квадратным парусом роскошного пурпурного цвета. Борта корабля – насколько можно было разглядеть их цвет там, где кончались золочёные крылья дракона, – были зелёными. Корабль вздымался на гребне чудесной синей волны, а ближайшая волна обрушивалась на вас, переливаясь синевой и пенясь. Корабль, несомненно, летел вперёд, а весёлый ветерок дул с левого борта. Солнечные лучи заливали корабль, и вода у борта отливала зелёным и пурпурным, а с другого борта была тёмно-синей от тени корабля.

– Вопрос в том, – заметил Эдмунд, – не становится ли хуже, когда глядишь на нарнийский корабль, а попасть на него не можешь.

– Глядеть всё-таки лучше, – отозвалась Люси. – А корабль совершенно нарнийский.

– Опять старые игры? – с ухмылкой спросил Юстас Кларенс, который подслушивал под дверью, а теперь вошёл в комнату. Прошлым летом, когда гостил в семействе Певенси, он слышал эти разговоры о Нарнии, и ему нравилось поддразнивать кузенов. Разумеется, он считал, что всё это выдумки, а поскольку сам был слишком глуп, чтобы что-то придумать, то ему это не нравилось.

– Тебя сюда не звали! – отрезал Эдмунд.

– Я сочиняю лимерик, – сказал Юстас. – Что-то вроде:

Ребята, болтая про Нарнию,
Становятся придурковатыми...

– Ну, прежде всего, «Нарнию» и «придурковатыми» не рифмуются, – заметила Люси.

– Это ассонанс, – возразил Юстас.

– Только не спрашивай его, что такое «ассо-что-то-там», – вмешался Эдмунд. – Он только и ждёт, чтобы ему задали вопрос. Ничего не говори – может, он уйдёт.

Большинство ребят на месте Юстаса либо тут же ушли бы, либо рассердились, но он остался, продолжая ухмыляться, и снова завёл разговор:

– Вам нравится эта картина?

– Бога ради, не давай ему заговорить о живописи, – поспешно предупредил Эдмунд, но Люси, исключительно правдивая девочка, уже ответила:

– Да, очень нравится.

– Картина дрянь! – заявил Юстас.

– Если ты уйдёшь, то не будешь её видеть, – буркнул Эдмунд.

– Чем она тебе нравится? – обратился Юстас к Люси.

– Ну, прежде всего тем, что корабль будто в самом деле движется. И вода кажется настоящей, и волны словно действительно вздымаются и опадают.

Конечно, Юстас мог бы возразить, но ничего не сказал, потому что в эту самую минуту взглянул на волны и тоже увидел, что они и в самом деле поднимаются и опускаются. Он всего лишь раз плавал на корабле (совсем недалеко, на остров Уайт) и ужасно страдал от морской болезни, поэтому от вида волн на картине ему снова стало нехорошо. Он хоть и позеленел, но решился взглянуть на картину ещё раз. И тут все трое застыли с открытыми ртами.

В то, что они увидели, трудно поверить, даже когда читаешь об этом. Вдруг всё, что было изображено на картине, пришло в движение, но совсем не так, как в кино: цвета были чище и реальнее, чувствовалось движение воздуха. Нос корабля пошёл вниз и взрезал волну, так что взлетели брызги. Затем позади корабля поднялась новая волна, и в первый раз стали видны корма и палуба, но потом исчезли, и судно словно отвесило поклон. В ту же минуту тетрадь, лежавшая на кровати возле Эдмунда, поднялась, зашелестела страницами и поплыла по воздуху к стене, а Люси почувствовала, что от ветра развеваются волосы. И действительно поднялся ветер – только дул он на них с картины. Вместе с ветром донесли и другие звуки: шуршание волн, плеск воды о борта корабля, скрип и перекрывавший всё остальное гул воздуха и воды. Но именно запах – сильный запах соли – окончательно убедил Люси в том, что это не сон.

– Прекратите! – крикнул Юстас писклявым от испуга и злости голосом. – Вы придумали эту дурацкую игру. Пере-

станьте, а то пожалуюсь Альберте. О-о!

Люси и Эдмунд привыкли к приключениям, но и они могли только, как Юстас, воскликнуть «о-о!», потому что из рамы на них выплеснулась большая холодная солёная волна и окатила с головы до ног.

– Сейчас я выкину эту дрянь! – завопил Юстас, и тут произошло сразу несколько событий.

Юстас кинулся к картине. Эдмунд, который кое-что понимал в волшебстве, бросился за ним с криком, чтобы тот был осторожнее и не валял дурака. Люси ухватила за него с другой стороны, и её потащило вперёд. К этому времени либо они сделались гораздо меньше, либо картина увеличилась в размерах. Юстас прыгнул, чтобы сорвать её со стены, очутился на раме, и перед ним было не стекло, а настоящее море, и волны набегали на раму, как набегали бы на скалы. Крик Юстаса слышался не больше секунды, и как раз когда ребята немного успокоились, на них обрушилась огромная волна, сбила с ног и потащила в море. Отчаянный крик вдруг оборвался – видимо, в рот Юстасу попала вода.

Люси поблагодарила судьбу за то, что за лето хорошо научилась плавать. Правда, неплохо бы плыть помедленнее, да и вода оказалась намного холоднее, чем можно было подумать, глядя на картину. Всё же голову она держала над водой и даже ухитрилась сбросить туфли, что следовало сделать в первую очередь, если оказался в воде в одежде. Рот у неё был закрыт, а глаза открыты. Они всё ещё находились возле ко-

рабля, ей был виден возвышавшийся над ними зелёный борт и люди, смотревшие на неё с палубы. Затем, что было вполне ожидаемо, Юстас в панике уцепился за неё, и оба пошли ко дну.

Вынырнув, Люси успела заметить, как с борта корабля в воду прыгнула белая фигура. Эдмунд подплыл, оторвал от неё завывавшего Юстаса, затем кто-то смутно знакомый подхватил её под руку с другой стороны. С корабля доносились крики, над фальшбортом виднелись головы, потом с борта сбросили канаты и Эдмунд с незнакомцем обвязали её. После этого всё происходило как в замедленной съёмке, так что лицо у неё успело посинеть, а зубы начали выбивать дробь. В действительности же люди наверху просто выжидали момент, чтобы её можно было втащить на палубу, не ударив о борт. Но когда Люси в конце концов оказалась там, несмотря на все старания, на коленке у неё красовался огромный синяк. Её била дрожь, а с одежды стекала вода. Потом на палубу вытащили Эдмунда, а следом за ним – несчастного Юстаса. Последним появился тот самый юноша, что показался ей знакомым: золотоволосый, немногим старше её.

– Ка... Каспиан! – воскликнула Люси, как только смогла дышать.

Да, это был он, нарнийский мальчик-король, которому они в своё время помогли взойти на трон. И Эдмунд тоже сразу узнал его. Они обменялись рукопожатиями и с удовольствием похлопали друг друга по спине.

– А это ваш друг? – сразу же поинтересовался Каспиан, поворачиваясь к Юстасу с ободряющей улыбкой.

Тот так рыдал, как не позволил бы себе любой другой мальчик его возраста из-за того, что всего-навсего промок:

– Отпустите меня! Я хочу уйти. Мне здесь не нравится...

– Уйти? – переспросил Каспиан. – Но куда?

Юстас бросился к борту, словно ожидал увидеть нависшую над морем раму картины или комнату Люси, но его взору предстали лишь синие волны с гребешками пены и голубое небо, простирающееся до самого горизонта. Наверное, не стоит винить его в том, что сердце у него ушло в пятки, а желудок подскочил к горлу.

– Эй, Ринельф! – окликнул Каспиан одного из моряков. – Принеси вина с пряностями для их величеств – им надо согреться после этого купания.

Каспиан по-прежнему называл Эдмунда и Люси величествами, потому что вместе со Сьюзен и Питером они правили в Нарнии задолго до него. Время в Нарнии идёт совсем не так, как у нас: пробыв там сто лет, вы вернётесь в наш мир в тот самый день и час, когда его покинули, – но если через неделю снова окажетесь в Нарнии, то обнаружите, что там прошло несколько сотен лет, или всего один день, или вовсе нисколько. Этого не узнаешь, пока туда не попадешь. Когда четверо детей Певенси оказались в Нарнии во второй раз, для её жителей это было как если бы король Артур возвратился в Британию – ведь некоторые считают, что он вер-

нётся. А я бы даже добавил: чем раньше это произойдёт, тем лучше.

Ринельф вернулся с кувшином глинтвейна, над которым поднимался пар, и четырьмя серебряными кубками. Напиток оказался божественным: с каждым глотком Люси и Эдмунд ощущали, как по телу разливается тепло и возвращаются силы. Юстас же скорчил мину, поперхнулся, выплюнул глинтвейн, и его опять начало мутить. Он снова принялся плакать и просить чего-нибудь успокаивающего и витаминизированного, а кроме того, требовать, чтобы его высадили на ближайшей пристани.

– Весёленького товарища ты приобрёл, братец, – хмыкнув, прошептал Каспиан Эдмунду, и не успел тот что-нибудь сказать, как раздался душераздирающий вопль Юстаса:

– Что это? Уберите эту мерзость!

По правде говоря, на этот раз было чему удивиться. Из кюветы на корме появилось очень странное существо и неторопливо направилось к ним. Это была мышь, но весьма необычного вида: ходила на задних лапах и рост имела примерно два фута. На голове у неё была тонкая золотая повязка, проходившая над одним ухом и под другим, из-под которой торчало длинное алое перо и на очень тёмном, почти чёрном, мехе выглядело довольно эффектно. Левая лапа мыши лежала на рукояти шпаги, почти такой же длинной, как хвост. Зверь выглядел совершенно невозмутимым и серьезным, а его манеры не лишены были изысканности. Люси и Эдмунд

моментально узнали его – это был Рипичип, самый храбрый из говорящих зверей Нарнии, Верховный главнокомандующий, покрывший себя неувядаемой славой в битве под Беруной. Люси, как всегда, захотелось схватить Рипичипа на руки и крепко обнять, но этого, как она прекрасно понимала, никогда не случится: такое обращение глубоко обидело бы его. Тогда девочка опустилась на колено, а Рипичип, как истинный джентльмен, выставил вперёд левую ногу, отвел назад правую, поклонился, поцеловал ей руку, выпрямился, подкрутил усы и сказал высоким резким голосом:

– Нижайшее почтение вашему величеству и его величеству королю Эдмунду. Присутствие столь высокопоставленных особ, несомненно, украсит это славное путешествие.

– О, уберите его! – запричитал Юстас. – Ненавижу мышей, а тем более дрессированных: они глупы, вульгарны и... и вызывают отвращение.

– Как я понял, – обратился Рипичип к Люси, смерив Юстаса долгим взглядом, – этот совершенно невоспитанный субъект пользуется покровительством ваших величеств? Если нет, то...

Продолжить ему не дали Люси и Эдмунд, одновременно чихнув.

– Какой же я идиот: держу вас здесь в промокшей одежде! – воскликнул Каспиан. – Давайте спустимся вниз, и вы переоденетесь. Ты можешь занять мою каюту, Люси, но, боюсь, на корабле не найдётся женской одежды, так что при-

дётся воспользоваться моей. Веди нас, доблестный Рипичип!

– Ради дамы, – отозвался Рипичип и сурово посмотрел на Юстаса, – даже вопрос чести может быть отложен – во всяком случае, на время.

Каспиан, не желая развития конфликта, подтолкнул гостей вперёд, и через несколько минут Люси уже входила в каюту на корме. Здесь ей сразу всё понравилось: три квадратных окна, за которыми плескалась синяя вода, низкие лавки с подушками с трёх сторон стола, висячая серебряная лампа над головой (она сразу узнала тонкую, изысканную работу гномов) и золотой лев на стене над дверью.

– Это твоя каюта, Люси, – открыв дверь, сказал Каспиан. – Я только возьму кое-что из одежды и уйду. Свою мокрую одежду оставь за дверью – её отнесут на камбуз и приведут в порядок.

Люси почувствовала себя как дома, словно жила в каюте Каспиана уже давно. Покачивание корабля её не беспокоило, ведь в те давние дни, когда была королевой Нарнии, ей приходилось много путешествовать. Каюта была хоть и крошечная, но светлая, безупречно чистая, со стенами, расписанными птицами и зверями, алыми драконами и виноградными лозами. Одежда Каспиана была ей велика, но ничего не подделаешь: где-то подвязала, что-то подогнула, – зато ботинки, сандалии и сапоги оказались такими огромными, что Люси решила ходить босиком. Переодевшись, она посмотрела в окно, на убегающую вдаль воду, и вдохнула полной

грудью: приключения начинаются. Люси была уверена, что они замечательно проведут здесь время.

Глава вторая

На борту «Покорителя зари»

– А вот и ты, Люси! – приветствовал её Каспиан. – Мы ждали тебя. Знакомься: мой капитан лорд Дриниан.

Темноволосый мужчина опустился на колени и поцеловал ей руку.

Заметив рядом только Рипичипа и Эдмунда, Люси спросила:

– А где Юстас?

– В постели, – ответил Эдмунд. – И не думаю, что мы в состоянии ему помочь: он становится совершенно неуправляемым, если проявить к нему внимание.

– Между тем, – заметил Каспиан, – нам троим надо поговорить.

– Ну конечно же! – воскликнул Эдмунд. – Прежде всего о времени. По-нашему прошёл год с тех пор, как мы покинули тебя, как раз накануне коронации. А сколько прошло в Нарнии?

– Ровно три года, – ответил Каспиан.

– Как твои дела? Всё хорошо? – спросил Эдмунд.

– Ты ведь не думаешь, что я смог бы покинуть королевство и пуститься в плавание, если бы что-то было неблагоприятно. Всё хорошо, лучше и быть не может. Никаких разно-

гласий между тельмаринами, гномами, говорящими зверями, фавнами и остальными. А прошлым летом мы сразились ещё и с великанами, так что они теперь платят нам дань. И у меня был замечательный кандидат на роль правителя в мое отсутствие – гном Трам. Помните его?

– Милый Трам! – сказала Люси. – Конечно, я его помню. Лучшего и не найти.

– Предан, как барсук, госпожа, и силен, как... как мышь, – добавил капитан Дриниан, хотя собирался произнести «как лев», но заметил пристальный взгляд Рипичипа.

– Куда мы направляемся? – обратился Эдмунд к Каспиану.

– Ну, это довольно длинная история. Может, ты помнишь, что, когда я был ребёнком, мой дядя Мираз, захвативший власть, избавился от семи друзей моего отца, чтобы те не могли встать на мою сторону, послав их исследовать неизвестные Восточные моря, лежащие за Одинокими островами.

– Да, – продолжила Люси, – и ни один из них не вернулся.

– Верно. Ну и в день моей коронации, с одобрения Аслана, я дал клятву: как только добыю мир в Нарнии, сам поплыву на восток на год и один день, чтобы или разыскать друзей моего отца, или, если они погибли, отомстить за них. Это лорды Ревелиан, Берн, Аргоз, Мавроморн, Октезиан, Рестимар и ... никак не могу запомнить это имя.

– Лорд Руп, сир, – подсказал Дриниан.

– Руп, конечно, Руп, – повторил Каспиан. – Это моя главная цель. Но Рипичип лелеет ещё более смелые надежды.

Тут все посмотрели на Верховного главнокомандующего, и тот подтвердил:

– Смелые, словно мой дух, но, может, и малые, как мой рост. Почему бы нам не отправиться к самому восточному краю света? Может, там мы обнаружим страну Аслана. Великие львы всегда приходили к нам с востока, из-за моря.

– Мне кажется, это *мысль*, – произнёс Эдмунд с благоговением в голосе.

– Ты думаешь, – с сомнением произнесла Люси, – что страна Аслана из таких, куда можно *хоть когда-нибудь* доплыть?

– Не знаю, госпожа, – сказал Рипичип. – Но вот ещё что. Когда я был совсем маленьким и лежал в колыбели, дриада пела мне такую песню:

Там, где небо сойдется с землей,
Станет пресной в море вода,
Там найдешь, мой смелый дружок,
То, что ищешь, – далёкий восток.

Сам не знаю, что это значит, но на всю жизнь очарован этими словами.

После недолгой паузы Люси спросила:

– Где мы сейчас находимся, Каспиан?

– Лучше спросить капитана.

Дриниан достал карту и, разложив на столе, указал пальцем:

– Мы находимся здесь, или были здесь сегодня в полдень. Со стороны Кэр-Параваля мы шли с попутным ветром и держали курс на Гальму, куда прибыли на следующий день, но простояли в порту неделю, потому что герцог устроил большой турнир в честь его величества, на котором он многих рыцарей выбил из седла...

– Да и сам несколько раз был выбит: вон синяки до сих пор остались, – вставил Каспиан.

Капитан широко улыбнулся и продолжил:

– Мы думали, герцог был бы рад, если бы наш король женился на его дочери, но ничего из этого не вышло...

– Косит, и вся в веснушках, – пояснил Каспиан.

– Бедняжка! – отозвалась Люси

– Тогда мы отплыли из Гальмы, – продолжил Дриниан, – и попали в штиль почти на два дня, так что пришлось взяться за вёсла, но затем ветер подул снова и на четвёртый день мы добрались до Теревинфии. Только высадиться на берег не смогли: король выслал гонцов с предупреждением, что в городе эпидемия. Пришлось обогнуть мыс и встать на рейде в небольшой бухте, где пришлось ждать три дня, пока не подул юго-восточный ветер, чтобы можно было двинуться к Семи островам. На третий день нас догнал пиратский корабль: судя по оснастке, теревинфийский, – но обнаружив, что мы хорошо вооружены, удалился, после того как мы об-

менялись несколькими стрелами.

– А надо было догнать их, взять на abordаж и перевешать всех до одного! – вставил Рипичип.

Улыбнувшись, капитан продолжил:

– Через пять дней мы увидели Мьюл, самый западный, как вам известно, из Семи островов, прошли на веслах узкий пролив и к закату были в Алой гавани на острове Брен, где нас прекрасно приняли и дали вдоволь провианта и воды. Из Алой гавани мы вышли через шесть дней, шли на отличной скорости, так что, я надеюсь, послезавтра увидим Одинокие острова. Всего же мы в море около тридцати дней, и прошли за это время более четырёхсот лиг.

– А что после Одиноких островов? – спросила Люси.

– Никто не знает, ваше величество, – ответил Дриниан. – Разве что сами островитяне нам расскажут.

– В наше время они этого не могли, – заметил Эдмунд.

– Значит, – заключил Рипичип, – за Одинокими островами и начнется настоящее приключение.

Каспиан спросил, не хотят ли гости ещё до ужина осмотреть корабль, но Люси, испытывая угрызения совести, сказала:

– Думаю, мне надо пойти проведать Юстаса. Морская болезнь ужасная вещь, вы же знаете. Будь со мной мой целебный бальзам, я бы его моментально поставила на ноги.

– Так он здесь, – сказал Каспиан. – Когда ты его оставила, я подумал, что это одно из королевских сокровищ, и взял.

Если ты думаешь, что его стоит тратить на такую ерунду как морская болезнь...

— Я возьму всего каплю, — пообещала Люси.

Каспиан открыл ларь под одной из лавок и достал оттуда красивую алмазную бутылочку, так хорошо знакомую Люси.

— Возьми, королева, это твое.

Затем они вышли из каюты и оказались на залитой солнечным светом палубе. Там было два больших длинных люка, перед мачтой и за ней, сейчас открытых, как всегда в хорошую погоду, чтобы впускать свет и воздух в чрево корабля.

Каспиан повел их вниз по трапу в люк за мачтой. Они очутились в помещении, где от одного борта до другого шли скамьи для гребцов, а свет проходил сквозь отверстия для весел и плясал на потолке. Разумеется, корабль Каспиана не был галерой, которую приводили в движение гребцы: здесь применяли весла, только когда не было ветра или для того, чтобы войти в гавань или выйти из нее, и каждый (кроме Риппича, слишком маленького для этого) грёб по очереди. Под скамьями оставалось пространство для ног гребцов, а в центре имелось некое подобие ямы, которая доходила до самого киля и была наполнена всякой всячиной: мешками с мукой, бочонками воды и пива, бочками с солониной, кувшинами мёда, мехами с вином, яблоками, орехами, сырами, галетами, репой, вяленным мясом. С потолка, то есть с нижней стороны палубы, свисали окорока и связки лука, там же отды-

хали в гамаках свободные от вахты члены команды. Каспиан вёл Люси и Эдмунда по направлению к корме, шагая по скамьям, и Люси приходилось то и дело едва ли не прыгать, а Рипичип прямо перескакивал с одной скамьи на другую. Таким образом они добрались до помещения, в котором имелась дверь, и Каспиан, открыв её, впустил их в каюту под палубой. Конечно, здесь было не так уютно: низкий потолок, стены книзу сужаются, так что пола почти нет, а окна с толстым стеклом нельзя открыть, потому что они находятся ниже уровня воды. Но как раз в этот момент корабль качало, и окна попеременно были то золотыми от солнечного света, то тускло-зелёными, цвета моря.

– Мы с тобой устроимся здесь, Эдмунд, – сказал Каспиан. – Оставим твоему родственнику койку, а себе повесим гамаки.

– Прошу ваше величество... – начал было Дриниан, но Каспиан его перебил:

– Нет-нет, дружище, мы уже всё обсудили. Вы с Ринсом (так звали помощника капитана), ведёте корабль, часто будете работать по ночам, в то время как мы распевать каччу или развлекать друг друга разными историями, поэтому займите каюту наверху, слева по борту. Нам с королем Эдмундом вполне удобно здесь, внизу. Так как дела у нашего нового знакомого?

Юстас, бледный до синевы и хмурый как туча, спросил, скоро ли кончится шторм, и Каспиан удивился:

– Какой шторм?

Дриниан и вовсе расхохотался:

– Шторм! Да о такой погоде можно только мечтать!

– Кто это? – раздраженно спросил Юстас. – Пусть он уйдет. От его крика у меня заложило уши.

– Я кое-что тебе принесла. Сейчас станет лучше, – сказала Люси.

– Уйди, оставь меня! – заныл было Юстас, но всё же глотнул капельку из её бутылочки.

И хотя он назвал бальзам отвратительным (запах, распространившийся по каюте, когда Люси открыла флакон, был изумительный), щёки его уже через несколько минут приобрели нормальный цвет, он явно почувствовал себя лучше, потому что, перестав жаловаться на бурю и головную боль, стал требовать, чтобы его высадили на берег, пригрозив, что в первом же порту «изложит диспозицию» британскому консулу относительно всех присутствующих. Но когда Рипичип спросил, какую диспозицию и как её изложить, решив, что это какой-то новый способ устроить поединок, Юстас только пробормотал что-то вроде: «Странно этого не знать».

В конце концов им удалось его убедить, что они плывут к берегу как только могут быстро и что не в их власти как вернуть его в Кембридж – где жил дядя Гарольд, – так и отправить на Луну. После этого он мрачно согласился надеть принесенную ему чистую одежду и выйти на палубу.

Каспиан устроил для них экскурсию по кораблю, хотя его

большую часть они уже видели. Они поднялись на полубак, где на небольшом уступе, вделанном в позолоченную шею дракона, стоял вперёдсмотрящий и сквозь его открытую пасть наблюдал за окрестностями. Внутри полубака располагался камбуз (корабельная кухня) и помещения для боцмана, плотника, кока и командира лучников. Если вам кажется странным, что камбуз увешан луками, или вы представляете себе, как дым из труб стелется по палубе, то это потому, что вы думаете о парходах, у которых ветер всегда встречный. На парусных кораблях ветер дует сзади, и все запахи уносит далеко вперёд. Новоприбывших провели на марс, и сначала им показалось страшновато раскачиваться взад-вперед и видеть палубу далеко внизу. Было понятно, что если вдруг почему-то упадёшь, то ещё неизвестно, куда свалишься: на палубу или в воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.